

Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 4. С. 113–119. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 4, pp. 113–119. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 821.161.1.09”19”

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-113-119>

А.Н. ОСТРОВСКИЙ ВИЗАВИ Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ: КОМЕДИЯ «БОГАТЫЕ НЕВЕСТЫ» И РОМАН «ИДИОТ»

Тихомиров Владимир Васильевич, доктор филологических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, nov6409@kmtu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7040-3097>

Аннотация. Комедия А.Н. Островского «Богатые невесты» и роман Ф.М. Достоевского «Идиот» близки в постановке основного сюжетного хода – судьбы падшей по причине жизненных обстоятельств женщины. Главные героини обоих произведений оказались жертвами богатых покровителей, которые собираются выдать их замуж. У них разные характеры, и героиня «Богатых невест» Валентина Белесова, в отличие от героини Достоевского Настасьи Филипповны, на первый взгляд кажется легкомысленной, однако она, оказавшись в ситуации обвиняемой в безнравственности, преобразуется, в ней просыпается женская гордость и желание защитить себя. Под впечатлением от горьких эмоциональных обвинений Цыплунова она проникается к нему уважением и даже признаётся в любви. В характерах персонажей «Бедной невесты» присутствуют мелодраматизм и комическое с неожиданными поворотами событий. Островский не пародирует и не подражает автору романа «Идиот», однако метаморфоза, произошедшая в чувствах и в поведении Валентины Белесовой (отчасти и у Юрия Цыплунова), свидетельствует об умении драматурга изображать сложные характеры, что сближает его талант со способностью Достоевского художественно представлять диалектику личности.

Ключевые слова: А.Н. Островский, Ф.М. Достоевский, женский характер, судьба женщины, падшая женщина, прямолинейность суждений, комедийность, мелодрама, авторская ирония, художественные переключки.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00070А

Для цитирования: Тихомиров В.В. А.Н. Островский визави Ф.М. Достоевский: комедия «Богатые невесты» и роман «Идиот» // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 4. С. 113–119. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-113-119>

Research Article

ALEXANDER OSTROVSKY VIS-A-VIS FYODOR DOSTOEVSKY: THE OMEDEY “RICH BRIDES” AND THE NOVEL “THE IDIOT”

Vladimir V. Tikhomirov, Doctor of Philological Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, nov6409@kmtu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7040-3097>

Abstract. The comedy “Rich Brides” by Alexander Ostrovsky and the novel “The Idiot” by Fyodor Dostoevsky are close in staging the main plot move – the fate of a woman who sinned due to life circumstances. The main characters of both works fell victims to wealthy patrons who were going to marry them off. They have different personalities, and the heroine of “Rich Brides” Valentina Belyosova, unlike Fyodor Dostoevsky’s heroine Nastasya Barashkova, at first glance seems frivolous, but the women, being accused of immorality, transformed, as female pride and a desire to defend themselves awakened in them. Impressed by Yuriy Tsyplunov’s bitter emotional accusations, Valentina Belyosova is imbued with respect for him and even confesses her love. The characters in “Rich Brides” are melodramatic and comic with unexpected turns of events. Alexander Ostrovsky does not parody or imitate the author of the novel “The Idiot”, but the metamorphosis that occurred in the feelings and behaviour of Valentina Belyosova (partly in Yuriy Tsyplunov) testifies to the playwright’s ability to portray complex characters, which brings his talent closer to Fyodor Dostoevsky’s ability to artistically represent the dialectic of personality.

Keywords: Alexander Ostrovsky, Fyodor Dostoevsky, female character, female fate, female sinner, straightforwardness of judgement, comedy, melodrama, author’s irony, artistic rolls.

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 19-012-00070А

For citation: Alexander Ostrovsky vis-a-vis Fyodor Dostoevsky: the omedey “Rich Brides” and the novel “The Idiot”. Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 4, pp. 113–119 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-113-119>

Комедия А.Н. Островского «Богатые невесты» (1875 г.) относится к числу пьес позднего периода творчества драматурга, в которых многие современники констатировали падение таланта автора и даже его неспособность соответствовать интересам и потребностям времени. Содержание пьесы и характеры её персонажей перекликаются с более ранними произведениями Островского. В «Богатых невестах» можно обнаружить некоторое переосмысление уже известных в творчестве драматурга проблем – этических и психологических, прежде всего проблемы положения женщины в обществе. Не случайной оказывается ассоциативная перекличка заглавия комедии «Богатые невесты» с более ранней комедией «Бедная невеста». Сам автор несколько раз оговаривался, называя новую комедию «Бедные невесты» [Островский: 518]. Оговорка знаковая! Что же может быть общего у этих пьес, кроме переклички заглавий?

Сюжеты обеих комедий построены на подготовке к предполагаемому замужеству главных героинь, на обсуждении проблем, связанных с этими важными событиями. Однако характеры персонажей и их поведение в пьесах существенно различаются: автор как будто переосмысливает и переоценивает прежних героев. Исчезли романтическая мечтательность и идеальность, которые были характерны для Марьи Андреевны Незабудкиной («Бедная невеста»), изменились оригинальные мужские типы Мерича, Милашина, Хорькова, присутствовавшие в той же пьесе. Герои и героини комедии «Богатые невесты» представляются более простыми, прямолинейными и даже в чём-то на первый взгляд примитивными, хотя все они обладают своими индивидуальностями, не всегда привлекательными, но своеобразными. В то же время некоторые отголоски идеальных представлений о человеке сохранились. Они проявляются, например, в мировоззрении главного героя «Богатых невест» Юрия Цыплунова, хотя в нём мечтательность достаточно неожиданно сочетается с дидактичностью отношений к окружающим и явными менторскими замашками. Гораздо более приземлённой выглядит главная героиня комедии «Богатые невесты» Валентина Белесова, содержанка знатного чиновника Гневьшова, в начале сюжетного действия не задумывающаяся о противоестественности своего положения в обществе.

Одним из ведущих мотивов, определяющих судьбы героинь Островского, является их материальное положение. Об этом свидетельствуют и заглавия комедий «Бедная невеста» и «Богатые невесты». Однако понятия богатства и бедности в поздней пьесе оказываются более сложными и противоречивыми. «Богатые» невесты на деле оказываются тоже «бедными» – нравственно и духовно. Да и «богатство»

у них случайное: Бедонегова получила наследство от покойного мужа, Белесова «облагодетельствована» приданым, которое обещано ей женой её по сути «погубителя» генерала Гневьшова с целью откупиться и выдать за кого-нибудь замуж. Поэтому заглавие «Богатые невесты» звучит несколько иронично и даже двусмысленно. Вообще в этой комедии нет ни одного персонажа, к которому можно было бы отнестись с настоящим сочувствием и который был бы носителем положительного начала и авторской симпатии – за исключением, может быть, матери Цыплунова Анны Афанасьевны, но и она постоянно находится в позиции некоего резонёра и слишком демонстративно подчёркивает свои позитивные качества.

Сюжет и интрига комедии «Богатые невесты» достаточно просты и не очень оригинальны. Судьба героини пьесы Валентины Белесовой напоминает ситуацию романа Ф.М. Достоевского «Идиот» и судьбу его героини Настасьи Филипповны. Она тоже сирота, оказавшаяся в руках опекуна-соблазнителя Гневьшова, который хочет избавиться от неё – так же, как Тоцкий в «Идиоте» избавляется от своей любовницы. С юности влюблённый в Валентину Юрий Михайлович Цыплунов по своим моральным принципам несколько напоминает князя Мышкина. Он тоже наивный идеалист и мечтатель, но, в отличие от Мышкина, не склонный к всепрощению и снисхождению. Скромный, застенчивый, не решающийся даже показаться на глаза той, в кого он влюблён, Юрий Цыплунов резко меняется, узнав о её состоянии содержания, которой по сути дела торгуют. В разговоре с матерью, имея в виду поведение другой «богатой» невесты, Бедонеговой, он прямо заявляет: «...Когда в моих глазах унижается тот высокий идеал, который я себе создал, когда женщина с какой-то навязчивой откровенностью обнаруживает свои самые непривлекательные стороны, – не могу же я не замечать этого» [Островский: 217]. Даже его мать, для которой он – единственный смысл жизни, склонна упрекнуть сына в излишней категоричности суждений: «...Ты никогда не даёшь себе труда разглядеть хорошенько женщин, которых ты достаиваешь своей любви, – предполагаешь в них какие-то небывалые добродетели и требуешь от них того, чего в них нет» [Островский: 218].

Между матерью и сыном Цыплуновыми возникает настоящая полемика. В ответ на реплику сына по адресу женщин, которые «отдают явное и очень обидное предпочтение людям нестрогой нравственности и даже иногда порочным перед людьми чистыми», мать отвечает: «Так знай же, что женщины совершенно правы в этом случае, – потому что нет более несносных деспотов, как вы, люди чистые. Вы создаёте в своём воображении каких-то небывалых богинь да потом и сердитесь, что не находите их

в действительности» [Островский: 218–219]. Мать Юрия Цыплунова занимает немного места в структуре пьесы «Богатые невесты», но именно она судит героя и героиню и определяет их будущее, причём становится защитницей «грешницы». Упрекая сына за нетерпимость в оценке поведения женщин, она объективно ставит под сомнение его правоту. В её своего рода менторстве проявляется и авторское отношение к герою, сомнение в убедительности его позиции. «Богатые невесты» – комедия, и комедийное начало, как это нередко встречается в поздних пьесах Островского, соседствует с мелодраматическим и по-разному присутствует во всём её содержании, равно как и скрытая авторская ирония по отношению практически ко всем персонажам пьесы, за исключением, может быть, именно Цыплуновой. Мелодраматично, например, и в то же время комично поведение влюблённого в Белесову Юрия Цыплунова, который не решается заговорить с ней и даже боится показаться ей на глаза.

Не менее острая дискуссия о поведении и судьбе женщины развернулась между Цыплуновым и Белесовой. После того как Белесова «выслушала целую лекцию о нравственности и обязанностях человека» [Островский: 228], она как будто почувствовала упрёк Цыплунова в свой адрес: «Когда кто-нибудь с уверенностью полного мастера говорит об обязанностях человека, – простые смертные, люди легкомысленные, такие, как я, должны думать, что этот урок относится к ним, что эта филиппика есть косвенное порицание их легкомысленного поведения. <...> ... Торжествовать над нами легко. Но, мне кажется, и мы имеем право сказать учителю: да, мы легкомысленны; но мы не мешаем вам быть святым, не мешайте и нам быть грешными!» [Островский: 229].

Белесова неожиданно оказывается почти защитницей свободы поведения женщины, чуть ли не сторонницей эмансипации (естественно, неосознанно и исключительно на бытовом уровне). Ещё не подозревая, что вскоре раскроется её истинное положение, она выступает на стороне женщин, вынужденных в силу обстоятельств притворяться: «Ах, не вините бедных женщин. Всё их притворство по большей части не злой умысел; это простое, врождённое желание нравиться; это скорее малодушие, чем порок. Да и кого же они могут обмануть теперь, когда мужчины стали так умны?» [Островский: 230]. Учитывая финал комедии «Богатые невесты» и то, что Белесова в итоге фактически приходит к смирению, можно заметить косвенный выпад автора по адресу сторонников эмансипации.

И Белесова, и Цыплунов, по существу, оказываются в состоянии некоторой раздвоенности в мыслях и чувствах – каждый по-своему. Белесова первоначально утверждает право женщин быть такими, како-

вы они в жизни, но, выслушав признание Цыплунова в любви, она несколько растерялась, как будто вспомнила о своём положении содержанки, и уверенность в прежней жизненной позиции стала ослабевать; она даже спрашивает собеседника, можно ли полюбить «красавицу порочную, падшую»? В ответ Цыплунов снова принимает позу моралиста, разительно отличающегося, например, от князя Мышкина в отношении к женщине – жертве обстоятельств. Он оценивает подобную женщину: «...Если она высоко держит голову, не стыдится своего порока, а гордится им, – такая женщина в глазах каждого порядочного человека заслуживает презрения; но если она сокрушается, раскаивается... то она более всякой имеет право на любовь и сострадание, потому что только любовь может утешать её сердце, растерзанное угрызениями... одна только всепрощающая любовь может помирить её с жизнью...» [Островский: 231]. Возникает достаточно пикантная ситуация, когда, увидев потрясённую, плачущую Белесову, которая, очевидно, начала осознавать своё истинное положение, Цыплунов решил, что она переживает о тех самых несчастных женщинах: «Вы плачете! О ангел! И мне не благодетель перед вами! Вы с высоты своей непорочности, своей детской чистоты роняете свои алмазные слёзы на этих несчастных» [Островский: 231].

Эмоциональный накал отношений Белесовой с Цыплуновым развивается по нарастающей. Однако первое нравственное потрясение – результат разговора с Цыплуновым – оказалось лишь первой ласточкой в процессе прозрения Валентины. Она остаётся в кругу прежних отношений и привычек, спокойно относится к словам своего «благодетеля» Гневышова о том, что им нужно расстаться, и лишь озабочена своим материальным положением, понимая, что её могут отдать «из рук в руки» другому «благодетелю». Она обращается к Гневышову: «Любить тебя было бы глупо, но я всё-таки тебя считаю человеком порядочным и не могу предположить, чтобы ты меня бросил совершенно, обрёл меня на погибель...» [Островский: 236]. С горечью, но как неизбежное Белесова признаёт своё возможное будущее: «Ты, вероятно, предложил меня какому-нибудь старому другу, богатому человеку...» [Островский: 236]. Однако она испугалась самого предположения о том, что её могут выдать замуж: она никогда не думала о семейной жизни, её не готовили к этому «воспитатели»: Гневышов и его жена поощряли в её поведении «гордость, мотовство, суетность». Именно гордость не позволяет ей признаться в том, как подействовали на её состояние назидательные речи Цыплунова, равно как и его признание в своих чувствах: для неё Цыплунов – «жалкий, полусумасшедший господин», к тому же пропитанный «какими-то строгими правилами, какими-то мешанскими добродетелями» [Островский: 237].

Тем не менее Белесова потрясена: она под впечатлением высказываний Цыплунова о женщинах, которые начинает воспринимать как косвенные упрёки в свой адрес, её страшит и в то же время привлекает предложение выйти замуж именно за этого человека, на которого она обижена из-за его речей, но который неожиданно заинтересовал её: «...Как ничтожен казался мне этот человек, как мал передо мною; и вот теперь, когда я думаю о нём, мне кажется, что умаляюсь я, а этот пигмей растёт, принимает грозный вид... и вот в моём воображении рисуется холодное и строгое лицо мужа перед недостойной женой» [Островский: 239]. В её словах и обида, и страх, и «женское любопытство», и потрясение от переживаемого. Всё разрешается рыданиями, «благодатными слезами». «Рыдай, рыдай, несчастная! И если эти слёзы не облегчат тебя, лучше не живи!» – обращается сама к себе Валентина [Островский: 239]. Героиня в явном смятении, у неё, что называется, «ум с сердцем не в ладу»: она, очевидно, заинтересовалась Цыплуновым и возможным замужеством, но и боится, что он узнает о её положении.

Между тем интрига, связанная с отношениями Белесовой и Цыплунова, продолжает развиваться. Валентина приглашает влюблённого в неё Юрия к себе как к предполагаемой невесте, он окрылён, они оживлённо беседуют. И вдруг – скандал, катастрофа: Цыплунов из слов Пирамидалова узнаёт о том, что Белесова – содержанка Гневыхова, и обвиняет её в продажности, на что получает резонный ответ: «Как вы злы, ничтожный человек» [Островский: 248]. Не менее резко высказывается и Цыплунов: «Вы убили, вы утопили в грязи самую чистую любовь. <...> Признайтесь, как всё здесь свято... и признайтесь перед собой и перед нами, что вам нет места между мной и моей матерью» [Островский: 248]. Белесова ещё стремится сохранить своё достоинство и гордость, не сдаётся, не уступает Цыплунову и резко отвечает на его упрёки. Если второе действие комедии заканчивается рыданиями Валентины, узнавшей, что её собираются выдать замуж за человека, которого она побаивается из-за его строгих взглядов, то конец третьего действия – обмороком Цыплунова, потрясённого тем, что он узнал о Белесовой, и напряжённым разговором с ней.

Валентина тоже обеспокоена не только резкостью, но и эмоциональностью и искренностью речи Цыплунова. Она чувствует, что за всем этим скрывается его равнодушие к ней, и оценивает его: «Какая энергия, какое благородство!.. И вместе какая обида, какая обида!» И сразу же признаётся: «...Я думала, что Цыплунов вечно будет моим покорным рабом и что я... ничего не обязана чувствовать к нему, кроме презрения. А вышло напротив: он меня презирает» [Островский: 251]. Противоречивость созна-

ния Белесовой – признак того, что на душе у неё неспокойно, произошёл надлом в её представлениях о собственной жизни, потому что общение с Цыплуновым не пропало даром. Отсюда следующие признания героини: «Мне хочется и убить его, и оправдаться перед ним, и просить у него прощения» [Островский: 252]. Она как будто чувствует к нему влечение – «род недуга», и снова хочет с ним объясниться. В то же время Валентина после некоторых колебаний берёт у Гневыхова деньги. При новой встрече с Цыплуновым, которого Валентина настойчиво позвала к себе, она начинает разговор достаточно агрессивно, требуя извинений за предыдущие выпады: «Вы не знаете моего прошедшего, вы не выслушали моих оправданий, и вы осудили, осыпали публично оскорблениями бедную, беззащитную женщину. За упрёки вы услышите от меня упрёки, за брань вы услышите брань» [Островский: 253].

Напряжение во взаимных обвинениях Белесовой и Цыплунова усиливается и достигает кульминационного момента, когда Валентина, будучи не в состоянии сдерживать себя и успокоиться, уязвлённая в своём самолюбии, обвиняет Юрия в категоричности его суждений, в «грубости сердца», в склонности к «школьной морали»: «Вы хотите казаться неуязвимым, вы разыгрываете роль святого» [Островский: 254]. В её обвинениях немалая доля правды, поскольку в морализаторстве Цыплунова присутствуют категоричность, недостаток доброты, сочувствия и понимания другого человека. Цыплунов со своей риторикой вызывает негативное чувство читателя и зрителя и даже в какой-то момент становится смешным и нелепым. В то же время Валентина признаётся в своих грехах и недостатках: «Я была дурно воспитана, избалована, я ничему не училась хорошему, ничего не знала, меня занимали только мелочами. Человек без сердца воспользовался моей ветреностью... моей пустотой...<...> Я скажу вам всё... а потом подам вам камень и посмотрю, подыметесь ли у вас рука убить меня» [Островский: 255]. Последняя реплика Валентины напоминает евангельскую притчу про Христа и грешницу (Иоан. 8: 3–11). Тем самым героиня намекает на явный нравственный изъян своего обличителя и одновременно поклонника. Возможна ассоциация с ещё одним евангельским мотивом: «не судите, да не судимы будете» (Матф. 7: 1–2). Категоричность резонёрских речей Юрия Цыплунова вызывает возражение и Белесовой, и матери героя Анны Афанасьевны, которые чувствуют односторонность и относительность подобных истин. Диалектика мысли и чувства героинь комедии «Богатые невесты» переключается с характерами противоречивых персонажей Ф.М. Достоевского.

Между тем Валентина Белесова уже действительно склонна просить прощения у Цыплунова за рез-

кие слова в его адрес и не отпускает его от себя, ждёт от него доброты и великодушия, а он снова выступает в роли ментора, даёт разумные советы, как будто не понимает или не хочет понять, что ей нужно совсем другое, как минимум сочувствие и снисхождение. Наконец, не выдержав, Белесова сама признаётся Цыплунову в любви. Какова должна быть его реакция? Он не отрицает, что давно влюблён в Валентину, однако ситуация изменилась, и с его стороны о чувствах уже нет и речи, лишь понимание долга: «... Уж я не могу, не смею вас так оставить; я должен позаботиться о вас, должен что-нибудь сделать для вас» [Островский: 257]. На это Белесова отвечает: «Но уж вы сделали для меня много, вы заставили меня полюбить вас... Я вижу, чувствую, что эта любовь для меня спасительна; умоляю вас, не покидайте меня» [Островский: 257]. Героиня оказалась способной к самоанализу и даже к самоосуждению, что противоречит первоначальному впечатлению о ней как о недалёкой, простоватой женщине. Вообще характеры персонажей в комедии «Богатые невесты» обладают динамическими качествами и разными способностями. В определённый момент даже ригорист Юрий Цыплунов начинает понимать излишнюю категоричность своих суждений: «Как мне досадно на себя: мои слова всегда так жёстки!» [Островский: 259]. Человеческие качества проявляются порой и у Гневышова, он рад, что устроил будущее Валентины и говорит Цыплунову: «Но, молодой человек, позвольте мне гордиться, что, выбрав вас для неё, я не ошибся!» [Островский: 259–260].

Валентина понимает, что что-то изменилось в ней под влиянием общения с Цыплуновым, она даже решила отказаться от ранее предложенных Гневышовым денег. В свою очередь Цыплунов начинает сочувствовать Белесовой, верит в искренность её переживаний и возникшему чувству любви к нему, но пока не в состоянии пойти навстречу этому чувству. Он поручает её заботам своей матери, о себе же рассуждает следующим образом: «Я должен покойно и серьёзно рассудить, как поступить в этом случае» [Островский: 259]. Прежнего восторженного романтического отношения к Белесовой нет и следа: герой остаётся моралистом и резонёром. Признание Валентины в любви к нему не оставило его равнодушным, но он способен лишь отложить на неопределённое время решение её судьбы: возможно, в будущем герой и героиня «переболеют» своими переживаниями, но пока задача Цыплунова – с помощью своей матери перевоспитать Валентину настолько, чтобы она стала достойной их общества. План достаточно суровый и весьма далёкий от милосердия, в котором явно нуждалась Белесова.

В первой редакции комедии «Богатые невесты», которая ставилась на театральной сцене и была

опубликована в «Отечественных записках» (№ 2 за 1876 г.), финал был неопределённым: Цыплунов полагает, что лишь когда его мать перевоспитает Валентину, научит её работать, сможет внушить ей высокие человеческие качества, он сможет вновь полюбить её: «... Тогда рай, о котором я мечтаю, будет для меня возможен!» [Островский: 433]. Наивность представлений Цыплунова о чувствах удивительна, подобное понимание любви невозможно принимать без насмешки и иронии. Однако в новом варианте финала комедии, несколько переделанной в 1878 г. для публикации в собрании сочинений, явно забрезжил свет некоторого оптимизма. В ответ на известие об изменении образа жизни Белесовой (она ещё ранее отказалась от предложенных Гневышовым денег, от богатой дачи, ограничившись скромной комнатой, переделалась в простое платье, во всём слушается матери Юрия), Цыплунов восклицает: «Мне кажется, я могу сказать, что рай, о котором я мечтал, открывается для меня. <...> И я нашёл то, чего искал. В этих прекрасных чертах опять я вижу детскую чистоту и ясность и то же ангельское выражение...» [Островский: 261]

Зачем Островскому понадобилось использовать сюжетную коллизию, во многом повторяющую ситуацию романа Достоевского «Идиот», касающуюся судьбы Настасьи Филипповны и Валентины Белесовой? Вряд ли это было случайное совпадение, хотя современники драматурга не обратили на него внимание. Об этой реминисценции напомнил в комментарии к комедии «Богатые невесты» Е.Г. Холодов: «Ситуация, возможно, навеяна историей Настасьи Филипповны и богача Тоцкого в «Идиоте» Достоевского, хотя между двумя героинями, пожалуй, больше различия, нежели сходства» [Островский: 480]. Но иначе и быть не могло: Островский, естественно, не собирался повторять характеры героя и героини Достоевского или пародировать их, он высказал своё видение судьбы падшей женщины. Персонажи комедии «Богатые невесты» только на первый взгляд представляются простыми и прямолинейными, не способными к глубокому духовным и нравственным переживаниям. Решающим фактором нравственного возрождения героев у обоих писателей становится любовь. Поведение Юрия Цыплунова, который долго не решается открыться Белесовой (настолько он скромный и стеснительный), сначала несколько напоминает своей деликатностью «положительно прекрасного человека» князя Мышкина, но, в отличие от последнего, герой Островского преобразуется, когда речь заходит о нравственных ценностях, и становится совершенно нетерпимым к их нарушителям.

Категоричность нравоучительных суждений Цыплунова вызывает возражения даже у самого близкого человека – его матери и иронию и недоверие у чита-

телей и зрителей, а также и у Валентины Белесовой. Не забудем, что «Богатые невесты» – комедия, в которой комическое, как это нередко встречается в пьесах Островского, сочетается с драматическим. Справедливо пишет о двух личностных «дуэтах» в комедии Е.Ю. Фаркова, подчёркивая явную оппозицию: «основной драматический дуэт (добродетель – порок, святой – грешница)» и «комедийный дуэт в жанровой структуре пьесы» – Бедонегова и Пирамидалов [Фаркова: 66]. Нравоучительность Цыплунова очень прямолинейна, категорична и поэтому не может восприниматься как истина. На это обратил внимание один из первых рецензентов комедии «Богатые невесты» А.С. Суворин, заявивший, что пьеса «весьма странна, а мораль, которою она проникнута, до такой степени рутинна, что её неловко слышать даже с подмостков Александринского театра» [Суворин: 5]. Однако Суворин не заметил пронизывающую комедию авторскую иронию, которая показывает относительность упомянутой рецензентом «морали». Перед нами некоторое переосмысление жизненной позиции князя Мышкина: его можно считать предшественником и одновременно антиподом Юрия Цыплунова, у которого, казалось бы, здоровые нравственные качества проявляются в несколько шаржированной форме.

В свою очередь у Валентины Белесовой в поведении и в понимании собственной судьбы происходит серьёзная метаморфоза, которая определяется проснувшимся в результате нравственного потрясения чувством любви к Цыплунову. Нечто подобное мы наблюдаем у мятущейся, страстной героини Достоевского, которая искренне полюбила князя Мышкина, но не решается связать с ним свою судьбу, потому что считает себя недостойной его. Настасья Филипповна с момента своего появления в романе – женщина нервная, оскорблённая, и слова сочувствия, симпатии, с которыми к ней обращается князь, с одной стороны, не оставляют её равнодушной, а с другой – как будто напоминают ей, что она заслуживала иной судьбы, и это ещё больше уязвляет её как женщину. «Её возмущало то, что Мышкин любит её из жалости... она с надрывом свой позор везде выставляла, как бы гордилась им», – справедливо пишет А.П. Белик [Белик: 187]. «Это ещё и исстрадавшаяся в безлюбовно-бессочувственном мире красота, тронутая растлением...», – в свою очередь подчёркивает Ю.И. Селезнёв [Селезнёв: 386].

Ничего подобного не наблюдаем в поведении Валентины Белесовой: пока её душу и её самолюбие не разбудил своими обличительными речами Юрий Цыплунов, она, кажется, не задумывалась о своём противоестественном состоянии содержанки, и только обидные, даже оскорбительные слова Цыплунова, первоначально адресованные не ей и имеющие общий, отвлечённый моральный смысл, разбудили

её сознание и заставили задуматься о своей судьбе. В следующей сцене Белесова появляется уже изменившейся, демонстрирующей драматическое состояние души. Это усложняет её характер, что само по себе показывает мастерство психологизма Островского, сопоставимое с Достоевским. Отличительной особенностью персонажей «Богатых невест» оказывается их саморефлексия, способность анализировать и оценивать свои поступки и слова. Драматург не полемизирует со своим предшественником в описании судьбы несчастной женщины – жертвы обстоятельств, он демонстрирует своё видение возможного решения её проблем, более оптимистическое, чем это показано в романе «Идиот». Можно согласиться с мнением одного из рецензентов комедии «Богатые невесты», В.В. Маркова, высказавшего мысль о том, что Островский здесь противостоит авторам ряда французских пьес на близкую тему: «Марион де Лорм» В. Гюго, «Дама с камелиями» и «Идеи господи Обрэ» А. Дюма-сына, «Брат Олимпы» Э. Ожье и других. Героини этих пьес достойны сочувствия, но они, утверждает Марков, в отличие от Валентины Белесовой, «не очистились» любовью, не испытали глубокого духовного потрясения. В этом отношении героиня комедии Островского напоминает Маркову судьбу евангельской Марии Магдалины [Марков: 1–2]. Островский использовал сюжетную линию, близкую ситуации «Идиота» Достоевского, для постановки собственной художественной и нравственной задачи. Не стоит забывать и того, что Островский написал комедию, а Достоевский – роман, и, по справедливому суждению В.М. Волькенштейна, «...характеристика в драме по сравнению с романом схематична. <...> ... Драма ёмкая, как всякая схема, поэтому её относительно схематичные “роли” вмещают множество вариантов актёрской игры» [Волькенштейн: 118], что и показали премьерные спектакли комедии «Богатые невесты» в сезон 1875–1876 гг. в Александринском и Малом театрах, например, исполнение роли Белесовой М.Г. Савиной в Петербурге и Г.Н. Федотовой в Москве. Островский продемонстрировал способность создавать глубокие противоречивые характеры, которые, правда, непросто воплотить на театральной сцене.

Библиографический список

- Белик А.П. Художественные образы Ф.М. Достоевского. М.: Наука, 1974. 224 с.
- Волькенштейн В.М. Драматургия. М.: Сов. писатель, 1960. 338 с.
- М., В. <Марков М.В.> Литературная летопись (О «Богатых невестах») // Санкт-Петербургские ведомости. 1876. № 65. 6 марта.
- Островский А.Н. Полн. собр. соч.: в 12 т. Т. 4. М.: Искусство, 1975. 542 с.

Селезнёв Ю.И. Достоевский. М.: Молодая гвардия, 1985. 542 с.

Фаркова Е.Ю. Богатые невесты, комедия в 4-х действиях // А.Н. Островский. Энциклопедия / гл. ред. И.А. Овчинина Кострома: Костромаиздат; Шуя: ШГПУ, 2012. 660 с.

С. (Суворин А.С.) Театр и музыка. Русский театр. Бенефис Левкеевой: «Богатые невесты» // Санкт-Петербургские ведомости. 1875. № 322. 30 ноября.

References

Belik A.P. *Khudozhestvennye obrazy F.M. Dostoevskogo* [Artistic images of F.M. Dostoevsky]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 224 p. (In Russ.)

Vol'kenshtein V.M. *Dramaturgiia* [Dramaturgy]. Moscow, Sov. pisatel' Publ., 1960, 338 p. (In Russ.)

М., В. (Markov M.V.) *Literaturnaia letopis' (O "Bogatykh nevestakh")* [Literary Chronicle (About "Rich Brides")]. Sankt-Peterburgskie vedomosti [St. Petersburg Bulletin], 1876, № 65, March 6. (In Russ.)

Ostrovskii A.N. *Poln. sobr. soch.: v 12 t. T. 4.* [Complete works: in 12 vols. Vol. 4]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1975, 542 p. (In Russ.)

Seleznev Iu.I. *Dostoevskii* [Dostoevsky]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 1985, 542 p. (In Russ.)

Farkova E.Iu. *Bogatye nevesty, komediia v 4-kh deistviiakh* [Rich brides, a comedy in 4 acts]. A.N. Ostrovskii. Entsiklopediia, ed. by I.A. Ovchinina [A.N. Ostrovsky. Encyclopedia, editor-in-chief I.A. Ovchinina]. Kostroma, Kostromaizdat; Shuia, ShGPU Publ., 2012, 660 p. (In Russ.)

S. (Suvorin A.S.) *Teatr i muzyka. Russkii teatr. Benezis Levkeevoi: "Bogatye nevesty"* [Theater and music. Russian theater. Benefit Levkeeva: "Rich Brides"]. Sankt-Peterburgskie vedomosti [St. Petersburg Bulletin], 1875, № 322 (November 30). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.07.2021; одобрена после рецензирования 23.09.2021; принята к публикации 28.11.2021.

The article was submitted 04.07.2021; approved after reviewing 23.09.2021; accepted for publication 28.11.2021.